

Сумы. (Корреспонденция "Южного Края"). 3-го октября, вечером, со служивши и почитатели бывшаго преподавателя древних языков в Сумской Александровской гимназии С. М. Даглиса торжественно чествовали его многогоднюю педагогическую деятельность, по случаю оставления им службы.

Уроженец Ковенской губернии, С. М. Даглис, по окончании курса в Петербургском историко-филологическом институте, был назначен преподавателем древних языков в Сумской гимназии, где более 20 лет и работал на педагогическом поприще, пока разстроенные здоровье не заставили его выйти в отставку.

В лицѣ С. М. Даглиса Сумская гимназия лишилась педагога, личность которого оказывала благотворное воспитательное действие на учащихся. Последние часто виделись с ним, чтобы привлечь внимание. Обыкновенно, съ именем "каторжника" ожидали встрѣтить человека и по наружному виду ужасного, а потому, если попадалось между ними симпатичное, добродушное лицо, то оно какъ-то стушевывалось при другихъ, звѣрскихъ лицахъ и только лучше всмотрѣвшись въ него, замѣчалъ разницу. Исаенковъ всю дорогу сидѣлъ въ какомъ-то грустномъ настроении духа, что невольно обратило внимание на него.

— Въ безсрочную идею? Этимъ словомъ неожиданно была выведена Исаенкова изъ задумчивости.

Исаенковъ едва слышно отвѣтилъ: "въ безсрочную", и затѣмъ воспирательно поглядѣлъ, точно спрашивая: "Алеша! Алеша!" и склонилъ голову къ плечу.

— А Леша-то гдѣ?.. А Леша-то былъ съ любовникомъ и жилъ рядомъ..

Закинувъ руки на плечи, Исаенковъ съ увѣрѣніемъ сѣлъ на лавку, схватилъ его и ударилъ жену разъ, два... и дѣло кончилось... убийство...

Сейчасъ же онъ сидѣлъ, но не вернулся назадъ. Понельзя и къ старостѣ и заявилъ объ убийствѣ жены, сказавъ: "Все это хотѣлъ въ тюрьму садиться, а теперь за нее самъ иду туда. Бери меня, и убиль..." и не договорилъ послѣдніхъ словъ, разрыдался Исаенковъ на весь вагонъ.

— Какое-то особенное впечатлѣніе производитъ плач мужчины, но при такомъ обстоятельствѣ и совершенно неожиданно разрыдался Исаенковъ, произвѣвъ на весь вагонъ особенно тяжелое впечатлѣніе. Всѣ обернулись головы къ Исаенкову, удержать слезы, но онъ лился изъ глазъ его: "За это убийство жены я и приговоренъ въ бессрочную каторгу, по дѣлу же обиженія сына я былъ оправданъ, такъ какъ доказано было, что дочь моя украла у меня деньги отъ тайныхъ ножей, увидѣлъ я въ сѣнѣхъ ножи, схватилъ его и ударилъ жену разъ, два... и дѣло кончилось... убийство..."

— Тяжелое видно дѣло сдѣлалъ, что такъ приговорилъ?..

— За жену... убийство ее—все мое дѣло... и черезъ нѣсколько минутъ, обласканый, чистосердечно разсказалъ онъ о своемъ "грабѣ".

— Женатъ я былъ давно, годовъ 20 съ лишнимъ. Женился по любви, да любила и меня жена до послѣдніхъ трехъ лѣтъ. Богъ благословилъ насъ и дѣтьми на уѣханіе въ Сахалинъ. Два раза въ году освобождаются стыбы этого зданія отъ преступниковъ, жаждущихъ поскорѣше вѣзти на дѣланія острогъ на таймы, каторжныя работы. Въ мартѣ и августѣ пустуетъ нѣкоторое время послѣдній отъѣздъ пересыльной тюремы, давая

нѣкоторое время для распрашиванія объ этомъ

и вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова. Спасеніи на "Колумбѣ" принимали радушно, почтливо, корамили, одѣвали въ сухое плаТЬе, размѣстили въ каютахъ и салонахъ.

Но на сѣансѣ интересуетъ теперь другій помощникъ г. Круина, Фельдманъ,

убѣжденный рабыни лаврами "герой", такъ какъ это было единственное, остававшееся въ капитаномъ на "Владимирѣ" до погружения послѣднаго въ воду.

Господинъ Фельдманъ—пѣмѣцъ, кончавший Митавскіе мореходные классы и плававший въ морѣ уже 12 лѣтъ.

Большой дипломатъ, говорить медленно, но нѣсколько секундъ обдумывая каждое слово и такъ тихо, что выываетъ вопросы гражданскихъ истцовъ:

— Скажите, вы такимъ голосомъ и командали на "Владимирѣ"?

— Нѣтъ, я командовалъ громко, заявляя это "герой". Я могу и кричать.

Это подтверждаетъ представитель военнаго вѣдомства, заявляя, что въ лодкѣ этого господина очень вѣрчалъ на полумертвыхъ спасенныхъ пассажировъ, заставляя ихъ работать и уготубрия при этомъ нещепетурными выраженіями.

— Скажите, спрашиваетъ его г-жа Шварцманъ, потерявши при катастрофѣ ребенка: не помните ли вы, какъ вѣсъ парохода оказалась на шлюпкахъ или тонуть на "Владимирѣ"?

— Ядовито спрашиваетъ г. прокуроръ, но г. Фельдманъ не изъ тѣхъ лицъ, которыхъ можно задѣять подобнымъ вопросомъ.

Онъ очень развязно продолжаетъ наставлять на томъ обстоятельствѣ, что пассажиры не могли заставить грешилъ, и вообще высказываетъ готовность отдать на судъ не только честь, но и жизнь свою, отставая порядка корыстнаго его общества.

Такъ рѣдкая преданность, конечно, весьма похвальна, какъ и уважение къ старшимъ.

— Скажите, спрашиваетъ его г-жа Шварцманъ, потерявши при катастрофѣ ребенка: не помните ли вы, какъ вѣсъ парохода "Владимирѣ" попала на шлюпку въ числѣ первыхъ выѣхавшихъ съ кораблемъ?

— Скажите, спрашиваетъ г. Фельдманъ, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына японскаго исправника Грекова.

Спасеніи на "Колумбѣ" производилось, что вътъ матроса съ топоромъ и вѣльгъ грохнуть обезумѣвшаго тѣмъ

сына я

